работников. Чем дольше будет без перемен существовать такой коллектив, тем глубже будет прорасти фрирайдерство, отрицательнее будет его влияние на результат работы коллектива. При любой коллективной организации работы с численностью от двух и более человек возникают отношения «ведущего» и «ведомого», не равного распределения обязанностей, фрирайдерского пользования своим положением «первого» в этой трудовой ячейке.

Отсюда можно утверждать, что явление использования признаков неравенства в отношениях членов коллектива, ведет к формированию структуры внутренних связей подчинения. С закономерностью ведёт к пользованию и развитию иждивенчества одних за счёт других, к фрирайдерству в множественности отношений. Из чего следует заключить, что в социумах любых масштабов отношения подчинения существуют с закономерной силой и соподчинение, как признак фрирайдерства, господствует с силой, пропорциональной длительности совместного существования социума. И уровень дифференциации этих отношений так же определяется «стажем» совместной жизни социума и становится всё чётче выраженной фрирайдерской структурой в коллективе.

С философской точки зрения, явление фрирайдера не может быть однозначно отнесено к отрицательному явлению. Не случайно главным выводом исследования данного явления стало утверждение -общая цель правоохранительной деятельности - не «искоренение» преступности, а «сдерживание ее на оптимальном уровне». И, если рассматривать психологический аспект этого явления, то системная характеристика социума так же зависит от уровня охвата его фрирайдерством, который тоже для него должен быть оптимальным. Ибо системная целостность социума должна отделять его от бессистемного состояния социальной общности, но в тоже время не должна разрушать производственно-целевое структурирование социума. Вторая структурная целостность должна превалировать над первой.

1. Беккер Е.Г. Микроэкономические аспекты проблемы уклонения от налогов./дисс. На защиту учёной степени к.э.н. <http://diss.seluk.ru/di-ekonomika/721642-2-42>
2. Вишневский В., Веткин А. Уклонение от налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С.96-108.
3. Миляков Н.В. Налоги и налогообложение.–М.:ИНФРА-М,2000. – С.7.
4. Петров Ю., Жукова М. Воспроизводство публичных благ: к концепции задействия конкурентного механизма // Российский экономический журнал. – 2002. - № 7. – С.39.
5. Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С.118.
6. Санков В.Г. Перевозка и контрольно-кассовое обслуживание пассажиров пригородных электропоездов: логистический аспект: монография / В.Г. Санков, С.А. Морозов. Саратов: ООО Издательство «Кубик и К», 2017.- 165 с

Соколова И.Ю. Государственный долг США

doi:10.18411/spc-8-11-2017-14

idsp: 000001:spc-8-11-2017-14

В последнее время проблема государственного долга США привлекает к себе внимание аналитиков в связи с большой величиной этого показателя и трудностями финансовой политики, которые он вызывает.

В новейшей истории США, вплоть до сегодняшнего момента, тенденция роста государственного долга остается стабильной. За небольшим исключением небольшого периода времени: при президенте США У.Клинтоне (1993 – 2001 гг.). когда в

результате длительного и стабильного роста экономики бюджет стал профицитным и проблемы обслуживания государственного долга не стояли так остро.

Долг США является суммой всех непогашенных долгов федерального правительства. В настоящее время он составляет 20,0 триллиона долларов. Две трети - это долг, удерживаемый институциональным и не институциональным инвесторами: отдельными лицами, компаниями и иностранными правительствами. Правительство обязано этим покупателям казначейских векселей, нот и облигаций США.

Остальная треть госдолга - это межправительственный долг. Казначейство обязано своим различным департаментам, которые владеют государственными ценными бумагами. Социальное обеспечение и другие целевые фонды являются крупнейшими собственниками. В течение многих лет у фондов профицит бюджета. Федеральное правительство использует эти излишки для финансирования других департаментов.

Без изменений в правилах налогообложения и расходов национальный долг увеличится с 107,7% процентов ВВП в настоящее время и почти вдвое выше этого уровня через 25 лет. Уже сейчас в США весьма заметными стали финансовые проблемы, связанные с разрастающимся государственным долгом. Источником этих проблем стали профинансированные пенсионные и медицинские программы для пожилых американцев. Другая проблема, связанная с ростом государственного долга вызвана постоянным разрывом между расходами и доходами в течение всего текущего десятилетия.

В этой связи американские специалисты предлагают использовать такую стратегию, которая не только остановит процесс увеличения долга, но и уменьшит отношение долга к ВВП (18569 млрд. дол.) от сегодняшнего 107,7% до 40%. Задачу в области правил налогообложения и расходах предлагается решить при соблюдении некоторых мер, взятых вместе. Меры, которые необходимо принять не должны наносить ущерб экономике. Ни повышение ставок налогов и/или введение новых налогов не дадут желаемого результата.

Первая часть плана по радикальному изменению ситуации направлена на сокращение предлагаемых администрацией расходов, которые в противном случае добавили бы 3,8 трлн. долларов к государственному долгу в 2020 г., а величина долга будет вдвое превышать сегодняшний показатель.

Тщательный пересмотр бюджета на предмет сокращения программ и различных фондов может помешать росту бюджетного дефицита. Есть мнение, что Конгресс должен в срочном порядке идти по пути, который сокращает федеральные расходы и заимствования, и получает сбалансированный бюджет без повышения налогов.

Вторая часть стратегии касается увеличения налоговых льгот для SocialSecurity, Medicare, Medicaid. Для этого рекомендуется применить так называемое смешенное финансирование. Вместе с инвестиционными счетами по этим программам можно рассчитывать на более высокие будущие расходы на здравоохранение и пенсионное обеспечение с относительно небольшим увеличением сбережений на таких счетах. Смещение финансирования, SocialSecurity, Medicare и Medicaid от налогового финансирования до сочетания налогового финансирования и индивидуальных инвестиционных счетов может не только предотвратить рост государственного долга, но и налоговых ставок, без уменьшения пенсионного дохода или льгот для здоровья пожилых американцев. Сочетание старения населения и быстро растущая стоимость медицинской помощи повысит стоимость этих программ: с 10% теперь до 17% ВВП в 2035 году и более 25 % от ВВП в 2084 году, причем большая часть этого увеличения исходит от программ по здоровью. Оплачивая эти льготы существующей чистой налоговой структурой потребует повышения всех налоговых ставок для физических и юридических лиц более чем на 50% . Хотя это привело к призывам к большому сокращению расходов на здравоохранение, прогнозируемое увеличение ВВП на душу

населения (160 процентов в течение следующих 75 лет) означает, что расходы, не связанные со здравоохранением, могут расти очень существенно, даже если нет сокращения прогнозируемого роста Medicare и Medicaid. Поэтому настоящая проблема - это не будущая стоимость медицинского обслуживания, а налог - последствия оплаты этой помощи посредством налогообложения. Стратегия по увеличению налоговых льгот с инвестиционными счетами позволят повысить будущие расходы на здравоохранение и пенсии с дополнительным сбережением только около четырех процентов ВВП, превышающего текущую налоговую долю, по оплате этих программ. Налоговые расходы приводят к ежегодному общему убытку в размере 1 триллиона долларов. Их сокращение может надолго уменьшить будущие дефициты без увеличения предельных налоговых ставок или снижения компенсации за сбережения, инвестиции и принятие риска. Налоговые расходы в настоящее время превосходят дискреционные расходы, осуществляемые за счет обычных бюджетных расходов, в отличие от налоговых расходов, которые представляют собой различные меры по льготным программам.

Сокращение налоговых расходов может внести крупный вклад в сокращение будущих дефицитов без повышения ставок налогов. Эти налоговые расходы в основном эквивалентны расходам программы на выплаты физическим лицам, которые в противном случае были бы в бюджете как часть расходов, не связанных с обороной. Другие налоговые расходы - это субсидии предприятиям.

Эта часть стратегии может быть принята республиканцами, которые хотят видеть сокращение государственных расходов и демократами, которые хотят видеть увеличение доходов в рамках любого общего плана сокращения дефицита.

Принято расценивать соотношение долга к ВВП как иллюстрацию о том, насколько страна является способной к оплате своих долгов. Этот показатель дает возможность инвесторам сравнивать уровни задолженности между странами и оценить страновые риски – кризис неплатежей и возможность дефолта. Для банков большой показатель соотношений дает сигнал об очень осторожной долгосрочной кредитной политике. Такое развитие событий подтолкнет инвесторов к требованию более высокой процентной ставки, что увеличивает стоимости долга страны, и, в конечном итоге, может привести к долговому кризису.

Глобальный долг нефинансового сектора, состоящего из сектора государственного управления, домашних хозяйств и нефинансовых предприятий, в настоящее время достиг беспрецедентно высокого уровня в 225 процентов мирового ВВП или 152 триллиона долларов США. Две трети, в сумме равные примерно 100 трлн. долларов США, представлены обязательствами частного сектора, которые, как указано в обширной литературе, могут быть сопряжены с большими рисками, когда они достигают чрезмерного уровня.

Есть мнение, что неспособность решения этих проблем может привести не только к ослаблению американской экономики, но и, по мнению аналитиков из МВФ, представлять угрозу национальной безопасности.

Общий федеральный долг состоит из обязательств по Казначейским облигациям и долга правительства перед гражданами страны по целевым программам социального обеспечения. Считается, что более объективная картина по состоянию федерального долга складывается без учета финансирования по кредитованию программ социального обеспечения (например, студенческих займов). Однако, вычисление этой суммы не имеет такого строго расчетного механизма как калькуляция федерального долга в целом. Эмиссия Казначейских ценных бумаг, прежде всего, опирается на финансирование бюджетного дефицита в целом, и не может выхватывать из общего потока отдельные программы, как это делается, например, при целевом кредитовании.

Но все же схема:

общий федеральный долг минус активы по кредитованию социальных программ,

хотя и приблизительно, не точно, но дает информацию по экономической безопасности государства в целом. Так как подобные обязательства не имеют негативного влияния на экономику и бюджет страны.

К тому же, если не будет изменена политика управления долгом, оценки СВО (Congressional Budget Office), вероятно, будут занижать будущие дефициты и долги, поскольку расчеты предполагают, что беспрецедентные уровни задолженности не окажут существенного влияния на процентные ставки по государственному долгу. Расчеты СВО показывают, что чистые проценты будут составлять 4,4 % от непогашенной задолженности в 2020 году и 4,7% в 2025 году, несмотря на рост долга с 107,7% ВВП до 185% ВВП в 2035 г. Но даже если принять «только» отношение долга к ВВП, риски для будущего страны будут огромными.

Наиболее очевидный риск - это влияние государственных заимствований на накопление капитала и роста. В исследовании Всемирного банка было установлено, что, если отношение долга к ВВП превышает 77% в течение длительного периода времени, то замедляется экономический рост. Каждый процентный пункт долга выше этого уровня стоит стране 1,7% экономического роста.

Частные сбережения в стране в настоящее время составляют около 7,5% ВВП, причем около 4,5% ВВП приходится на долю домашних хозяйств и некорпоративных предприятий, а около 3% ВВП приходится на корпорации. Если у федерального правительства есть дефицит в размере от 5% до 6 % ВВП, федеральные заимствования поглотят почти все сбережения частного сектора. Последствием этого станет национальный уровень сбережений, составляющий менее двух процентов ВВП.

Обязательство Соединенных Штатов перед иностранными инвесторами, конечно, больше, чем государственный долг. Иностранные инвесторы покупают частные ценные бумаги и инвестируют в бизнес и недвижимость в Соединенных Штатах, в то время как американцы инвестируют в аналогичных иностранных активах. Постепенное сокращение притока капитала и, как следствие, повышение процентных ставок в США будет серьезной проблемой, но не обязательно будет кризисом. Но «внезапная остановка», то есть очень быстрое сокращение желания иностранцев и даже американцев кредитовать правительство США, может ускорить финансовый кризис.

Наиболее вероятной причиной такого внезапного прекращения кредитных потоков в США будет страх перед какой-то формой дефолта со стороны правительства США. Иностранные инвесторы теперь владеют почти 50 процентами задолженности правительства США. Рост государственного долга в 2020 году предполагает увеличение общей суммы долга на 10 триллионов долларов. Хотя не ясно, сколько из этого 10 триллионов долларов дополнительной задолженности будут куплены иностранными инвесторами, это почти наверняка увеличит их долю в обязательствах правительства США. Учитывая, что в настоящее время иностранные инвесторы держат почти половину государственного долга США и возможно еще большую долю в будущем, они могут беспокоиться о том, попытаются ли США сократить этот долг таким образом, чтобы обременять иностранных держателей, но не американцев, или даже обременять всех держателей, но таким образом облегчает бремя обслуживания долга перед американскими налогоплательщиками. Такое действие не обязательно должно быть прямым дефолтом, но может быть планом замены низкопроцентных очень длинных ценных бумаг, и платить проценты такими обязательствами, а не наличными. Или они могут опасаться, что США могут принять решение об удержании налога на проценты по облигациям, зачисляя эти налоги в счет обязательств налогоплательщиков США, но оставляя держателей иностранной задолженности с более низким чистым доходом. Недавние события в Европе и вытекающие из этого

ожидаемые финансовые ожидания возможного дефолта (или реструктуризации) Греции и других членов еврозоны, вероятно, увеличат субъективную вероятность дефолта США в будущем.

Обычная причина, по которой правительства неохотно относятся к дефолту, заключается в том, что они не смогут заимствовать снова на международных рынках капитала. Но опыт латиноамериканских и азиатских дефолтов за последние три десятилетия показывает, что память на рынке невелика, и неплательщики вскоре могут снова брать кредиты.

Это не значит, что правительство США действительно рассмотрит такие действия. Но потенциальным иностранным инвесторам есть повод для беспокойства.

Вместе с тем, ситуация характеризуется значительной неоднородностью, поскольку не все страны находятся в той же фазе долгового цикла, а стоящие перед ними риски также не являются одинаковыми.

Так, долг Германии составляет 2,7 трлн. долл.; Греции - 514 млрд. долл. Но ВВП Германии равно 3,8 триллиона долларов, что намного больше Греции - 281 млрд. долл. Отношение долга к ВВП для Германии составляет 72%, а для Греции - 182%. Отношение долга к ВВП не является абсолютно точным прогнозированием дефолта. Так, например, отношение долга Японии к ВВП составляет 228%. Но Японии не грозит дефолт, поскольку большая часть ее долга принадлежит ее собственным гражданам. Похожая ситуация складывается в США, долги которых выражены в собственной валюте – будь они внутренние или внешние. Риск дефолта очень низкий. Высокий уровень отношения долга к ВВП часто сигнализирует о возможной рецессии: это приводит к тому, что налоги и федеральные доходы снижаются, а правительство тратит все больше средств на стимулирование экономики. Если расходы будут адекватными и политика правительства будет оправданной, рецессия будет снижаться, налоги и федеральные расходы возрастут, что в итоге скажется лучшим образом на отношении долга к ВВП.

Президент Барак Обама.

За время его президентства общая сумма госдолга США увеличилась на 78,9% или 8,4 трлн. долларов.

Объем рыночного долга (векселя, ноты и бонды, которые казначейство еженедельно продает на аукционах) вырос в 2,8 раза.

В конце первого срока Обамы госдолг США впервые со времен Второй мировой войны превысил размер экономики, к концу второго срока- достигло 107,7% ВВП. Американский долг для одной страны является крупнейшим в мире. Фактически долг США сопоставим с долгами 28 стран Европейского союза. Отношение долга к ВВП равно 20,0%. В 1988 году долг составлял лишь половину объема производства в Америке.

За восемь лет своего президентского срока государственный долг вырос практически вдвое — с 11,88 триллиона в 2009 до уже упомянутых 20 трлн. По оценкам МВФ, госдолг США составляет 107,7% ВВП страны, тогда как в 1998—2007 годах он в среднем равнялся 60,7%.

Таблица 1.

Государственный долг США (в трлн. долл.).

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 (1 и 2 кв.)
8,95	9,99	11,88	13,53	14,76	16,05	16,72	17,79	18,12	19,5	20,0

Источник: http://www.usgovernmentdebt.us/national_debt

Американский закон о восстановлении и реинвестировании 2009 года (ARRA) является пакетом экономических мер, принятым 111-м Конгрессом Соединенных Штатов и подписанным президентом Бараком Обамой 17 февраля 2009 года. Закон

Конгресса основывался в основном на предложениях президента Обамы и призван служить стимулом для экономики США после экономического спада. Стоимость этих мер - 787 млрд. долл. США. ARRA включает федеральные налоговые льготы, расширение пособий по безработице и другие положения о социальном обеспечении и внутренние расходы на образование, здравоохранение и инфраструктуру, включая энергетический сектор. ARRA также включает в себя множество не связанных с экономикой предметов, связанных с восстановлением, которые были либо частью долгосрочных планов (например, исследование эффективности лечения).

PatientProtectionandAffordableCareAct, ACA –Obamacare, так называют масштабным Законом реформы медицинского и социального страхования подписанный президентом Обамой 23 марта 2010 года.

Он регулирует процесс приобретения страховых полисов гражданами США и предусматривает ряд мер, которые призваны сократить расходы бюджетной части на здравоохранение, повысив прозрачность платежей между страховыми компаниями, больницами и федеральным правительством и мотивируя врачей не назначать чрезмерное число дорогостоящих медицинских процедур.

Закон ужесточил правила для предприятий, где работают свыше 50 человек, обязав их в обязательном порядке предоставлять страховые полисы для всех своих сотрудников.

Он также обязал всех американцев, которые работают на более мелких предприятиях или не работают вообще, приобретать страховые полисы за свой счет.

Значимые изменения касались также работы страховых компаний. Им запретили закладывать на прибыль более 20% стоимости полиса и отказывать клиентам в продаже страховых планов на основании преклонного возраста или состояния здоровья. Другой важный момент касался разрешения включать в страховой план родителей детей в возрасте до 26 лет (ранее только до 18 лет), которые еще не успели обзавестись собственной страховкой.

Страховые компании продают медицинские страховки с разными конкурентными условиями на специальной государственной бирже (и на биржах штатов), где каждый гражданин США может выбрать подходящий по стоимости и условиям план страхования.

Президент Дональд Трамп.

Дональд Трамп пообещал сократить задолженность страны за счет роста экономики и сокращения федеральных расходов. Первоначально Трамп обещал увеличить экономику на 6% в год. В настоящее время он пересмотрел свою оценку роста от 3,5% до 4%.

Президент планирует увеличить рост экономики, сократив налоги. Он выпустил свой план сокращения налогов за первые 100 дней. Сокращение налогов зависит от экономики предложения. Закон свидетельствует о том, что сокращение налогов порождает достаточный рост, чтобы заменить потерянные доходы. Это хорошо работало во время администрации Рейгана и называлось *Reaganomics*, так как самая высокая ставка налога тогда составляла 90 процентов. Сегодняшний самый высокий показатель составляет 39%.

Президент Д. Трамп активно проводит свою политику по вопросам отмены Закона о доступном здравоохранении, также известном как *Obamacare*. Лидер республиканского большинства в Сенате Митч Макконнелл возглавляет работу по отмене этого Закона. Однако, пока Президент был вынужден отступить, когда стало ясно, что две различные версии нового законопроекта не набирают достаточно голосов.

«Скажу, что мы, скорее всего, очень мощно начнем продвигать идею больших налоговых сокращений и реформы в целом. Это наш следующий шаг», - сказал Трамп журналистам в Белом доме. Заявление он сделал после того, как законопроект реформы

здравоохранения, которая отменяла введенную президентом Бараком Обамой страховую систему (Obamacare), не был принят.

Лечение обходится очень дорого, а важный источник денег - обязанность здоровых покупать медстраховку - будет отменен. Иными словами, избавиться от непопулярных аспектов реформы, одновременно сохранив популярные, будет непросто, особенно учитывая то, что республиканцы хотят упразднить и часть новых налогов, введенных "Обамакер" для оплаты субсидий покупателям медстраховок.

Республиканцы шесть лет подряд критиковали "Обамакер", а когда им наконец представилась возможность его упразднить, не уверены, чем его заменить. Поэтому разговор идет уже о том, чтобы продлить угасание "Обамакера" на два-три года, а между тем принять единый план его замены.

Нельзя смотреть на национальный долг страны в изоляции. Иногда для стимулирования экономики из рецессии требовалась экспансионистская фискальная политика, такая как увеличение расходов и сокращение налогов. В ряде случаев Соединенные Штаты увеличивали военные расходы для реагирования на национальные угрозы.

По этим причинам национальный долг по годам следует сравнивать с размером экономики, измеряемым валовым внутренним продуктом. Отношение долга к ВВП, которое используется для сравнения государственного долга с другими странами, дает представление о том, насколько вероятно, что страна вернет долг.

Под влиянием экономического роста государственные расходы или сокращение налогов, которые создали государственный долг, могут сократить его в последующие годы. Это связано с тем, что растущая экономика будет производить больше налоговых поступлений для погашения долга.

Существуют и другие события, которые могут увеличить государственный долг. Например, долг США вырос после терактов 11 сентября, когда страна увеличила военные расходы, чтобы начать войну с террором. Между 2001 – 2017 гг. он стоил 1,9 триллиона долларов. Эта политика связана с увеличением денежных траншей в Министерство обороны и Управление ветеранов.

Изучение проблемы возникновения государственного долга возможно только в тесной взаимосвязи – политических, экономических, культурных и исторических коллизий и как части процесса жизнедеятельности всего мирового сообщества. В целях экономического прогнозирования представляется важной не только структура государственного долга, но и мотивация его создания, мобилизация (табл.2).

Таблица 2.

Государственный долг и его соотношение к ВВП и крупным событиям.

Год	Государственный долг	Государственный Долг по отношению к ВВП	Основные события в президентский срок
1982	1142	34%	Президент Рейган. Рецессия.
1983	1377	37%	
1984	1572	38%	
1985	1823	41%	
1986	2125	46%	Снижение налогов. Ссудо-сберегательный кризис – англ. Savings And Loan Crisis (S&L)
1987	2340	48%	
1988	2602	49%	
1989	2857	50%	
1990	3233	53%	Президент Буш. Буря в пустыне. Спад. Рост долга замедлился.
1991	3665	58%	

1992	4065	61%	
1993	4411	63%	
1994	4693	63%	
1995	4974	64%	Бюджет Клинтона. Закон о бюджете сократил расходы на дефицит.
1996	5225	64%	
1997	5413	62%	
1998	5526	60%	Последний бюджет Клинтона. Спад. 11 сентября 2001 атака террористов на Нью Йорк. Буш добавил 22,9 млрд. долл. к бюджету для войны с террором.
1999	5656	58%	
2000	5674	54%	
2001	5807	54%	
2002	6228	56%	Бюджет Джорджа У. Буша. Война с террором стоила стране 409,2 млрд. долл. Сенат принял законопроект о банкротстве в размере 700 млрд. Снижение налогов.
2003	6783	58%	
2004	7379	59%	
2005	7933	60%	
2006	8507	61%	Война с террором стоила стране 752,2 млрд долл. Ураган Катрина обошелся в 24,7 млрд долларов. ARRA добавила 241,9 млрд. долл. США к бюджету на 2009 финансовый год.
2007	9008	61%	
2008	10025	67%	
2009	11910	83%	
2010	13562	90%	Закон Обамы об оздоровлении и реинвестировании стоил 400 миллиардов долларов. Налоговые льготы на заработанную плату закончил свое действие. Стоимость WoT (WaronTerror) составила 512,6 млрд долларов. Большая рецессия и снижение налогов сократили доходы.
2011	14790	95%	
2012	16066	99%	
2013	16738	100%	
2014	17824	102%	WoT стоил \$309 миллиардов. Quantitative easing, QE – действие, предпринимаемое центральным банком для стимулирования экономики, закончилось. Сильный доллар отрицательно сказывается на экспорте.
2015	18151	101%	
2016	19,573	105%	

Источник: <https://www.hitechanswers.net/about/about-arra/>

Государственный долг США имеет не только важное значение для страны, но и дальнейшего развития мировой экономики. Американский долг для одной страны является крупнейшим в мире. Фактически долг США сопоставим с долгами 28 стран Европейского союза.

Тема государственного долга привлекает к ней внимание разных групп общества – политиков, ученых, бизнес-аналитиков, журналистов, деятелей разных партий. Соответственно и оценки происходящих в данной области событий укладываются в широкий спектр – от одобрения до резкой критики. Поэтому представляется принципиально важным продолжать уделять достаточно внимания государственному долгу США, изучению объективных причин его роста и форм экономического воздействия на предмет его уменьшения.

Хотя задача сокращения прогнозируемого дефицита является политически сложной, исторический рекорд на самом деле обнадеживает. Бюджетный дефицит, достигший 109%ВВП в 1946 году после Второй мировой войны был возвращен на довоенный уровень в 1960 через первую программу стратегии, которая предотвратила любое увеличение государственного долга. Сочетание реального роста ВВП на уровне 2,6% и инфляции на 3,3% привели отношение долга к ВВП до 46%.

Долг имеет фундаментальное значение для предпринимательства и инноваций и, как следствие, для экономического роста. Учитывая риски и связанные с ними факторы неопределенности, не следует избегать долга в целом. Достаточно странам избегать чрезмерного частного долга.